

ЗАКОН - НАХОДКА ДЛЯ ШПИОНА

Попытки засекретить все и вся не только безнадежны, но и вредны

Иван Моисеев

Эксперт по правовым проблемам генерал-лейтенант Сергей Дьяков в интервью (#14,2001г.) говорит: "За последние годы число дел, связанных с государственной изменой и шпионажем, выросло. Обострение борьбы спецслужб за информацию вполне объяснимо... Информационный ресурс по своей ценности... сравним с нашими природными богатствами, поскольку интеллектуальный потенциал нашего общества исключительно высок".

Хотя высказывание генерала и напоминает широко известный тезис "отца народов" об обострении классовой борьбы, - г-н Дьяков прав. Несмотря на завершение холодной войны, бедственное экономическое положение ВПК, огромный рост легальных возможностей получения закрытой для россиян информации в рамках коммерческой деятельности режимных предприятий и организаций, число дел такого рода действительно возросло.

Не зная деталей, не могу высказываться по сути дел Александра Никитина, Григория Пасько, Игоря Сутягина и других граждан, однако известно, что в части случаев, люди были посажены за решетку и затем освобождены судом "за отсутствием состава преступления". Тем самым нанесен невосполнимый ущерб репутации и авторитету Российской Федерации. Это заставляет поставить и попытаться решить вопрос об объективной причине подобной "аномалии".

Автор статьи в "НВО" # 18 за 2001 г. "Шпионов плодят... Генштаб и ФСБ" Виктор Литовкин, анализируя проблему, в явной растерянности восклицает: "Бред какой-то..." и предлагает "журналистам и режимным органам... договориться о правилах игры". Увы, все это не бред, а "стройная система" российского законодательства по вопросам государственной тайны и основанная на ней правоприменительная практика "компетентных органов". Вряд ли в такой ситуации возможны какие-либо "сепаратные договоренности".

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ ЛАБИРИНТ

Начнем с Основного закона. В рамках темы нас должны заинтересовать две нормы статьи 29 Конституции Российской Федерации: "1. Каждому гарантируется свобода мысли и слова....4. Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом".

Итак, в соответствии с пунктом первым, мы имеем право размышлять о чем угодно, приходиться к каким угодно выводам и информировать о них кого угодно. Каким-либо ограничений не просматривается. А вот пункт 4 накладывает некие ограничения. Выход за эти неявно указанные рамки грозит столкновением с упомянутыми выше статьями УК. И чтобы ненароком не попасть под статью, следует, видимо, познакомиться с "перечнем сведений, составляющих государственную тайну, который определяется федеральным законом".

Это - Закон Российской Федерации "О государственной тайне" (с поправками от 9 октября 1997 г.), который "регулирует отношения, возникающие в связи с отнесением сведений к государственной тайне, их рассекречиванием и защитой в интересах обеспечения безопасности Российской Федерации". В соответствии с законом "государственная тайна - защищаемые государством сведения в области его военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб безопасности Российской Федерации". К сожалению, только на основании этого определения опять нельзя сделать практические выводы - надо забираться глубже и искать "Перечень сведений, составляющих государственную тайну", упомянутый в Конституции.

Раздел II ФЗ "О государственной тайне" называется "Сведения, относимые к государственной тайне", но... этот раздел состоит только из одной статьи 5 - "Сведения, которые могут быть отнесены к государственной тайне". (Обратите внимание - "могут", а не "отнесены"!)

Прочитав статью, узнаем, что среди них, в частности: 1) сведения в военной области; 2) сведения в области экономики, науки и техники; 3) сведения в области внешней политики и экономики. По каждому направлению сделана попытка (именно - попытка!) конкретизации. Например, к государственной тайне вполне возможно причислить сведения "о научно-исследовательских, опытно-конструкторских и проектных работах, технологиях, имеющих важное оборонное или экономическое значение, влияющих на безопасность Российской Федерации".

Но ведь очень трудно найти такую НИОКР, которая не имела бы важного оборонного или экономического значения и не влияла бы на безопасность. А если и найдете - автор такой работы сильно обидится. Законодатель явно понимает, что он не в силах выполнить требование Конституции и дать конкретный перечень государственных секретов. Он выходит из положения следующим образом: "Для осуществления единой государственной политики в области засекречивания сведений межведомственная комиссия по защите государственной тайны формирует Перечень сведений, отнесенных к государственной тайне. В этом Перечне указываются органы государственной власти, наделяемые полномочиями по распоряжению данными сведениями. Указанный Перечень утверждается президентом Российской Федерации, подлежит открытому опубликованию и пересматривается по мере необходимости" (статья 9 "Порядок отнесения сведений к государственной тайне").

СВОД СЕКРЕТОВ

Получается просто - министерства и ведомства формируют перечень секретов в своей сфере, правительство их собирает в единый список и президент (указ которого имеет силу федерального закона) его утверждает. Заинтересованные лица документ читают и делают необходимые выводы.

Перечень сведений, отнесенных к государственной тайне, от 24 января 1998 г. состоит из пяти разделов:

I. Общие положения

II. Сведения в военной области

III. Сведения о внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности

IV. Сведения в области экономики, науки и техники

V. Сведения в области разведывательной, контрразведывательной, оперативно-разыскной деятельности и организации защиты государственной тайны.

Первый раздел включает общие сведения и разъяснения применяемых понятий ("военные объекты", "режимные объекты", "военная техника" и др.). Далее в документе перечисляются сведения, отнесенные к государственной тайне. Итак, мы нашли, что искали. Вот перечень, его можно читать и в соответствии с его содержанием умерять свое любопытство. Теперь смотрим, что отнесено указом к государственной тайне, допустим, в военной области (раздел II):

"1. Сведения, раскрывающие планы применения войск, оперативные планы, документы боевого управления, документы по приведению войск в различные степени боевой готовности." Полномочия по распоряжению этими сведениями имеют МВД России, Минобороны России, МЧС России, ФАПСИ, ФПС России. Не должно возникнуть вопросов по поводу указанных документов - их цитирование или пересказ - явное разглашение, если, конечно, они не были опубликованы ранее. А вот как быть со сведениями "раскрывающими планы применения войск"? Могу ли я публиковать свои размышления, скажем, по поводу российской системы ПРО или по истребителю пятого поколения, не раскрывая "планов применения войск"? А если вдруг мне захочется порассуждать о стратегии и тактике российских войск в возможных войнах и конфликтах? И, не дай Бог, мои подходы совпадут с мнением Генштаба?

Далее, вторая позиция: "Сведения о стратегическом развертывании Вооруженных Сил Российской Федерации" (отвечает Минобороны России). Могу ли я комментировать и публиковать положения Договора СНВ-2, где такого рода сведения изложены более чем подробно? Автор долгое время считал сведения о БЖРК (боевых железнодорожных ракетных комплексах) эталоном секретных данных. Эдакие "неуловимые мстители". Но позднее он познакомился с открытыми публикациями, в которых дается информация об их дислокации, ТТД, показано, как они выглядят (чтобы предполагаемый супостат с другими поездами не перепутал?) и многие другие данные, весьма полезные потенциальному противнику. Могу ли я опубликовать обзор по этой технике? Поезд-то уже ушел...

Остальные позиции перечня выдержаны в том же духе, и вызывают аналогичные вопросы. Секретны сведения, "раскрывающие существо новейших достижений в области науки и техники, которые могут быть использованы в создании принципиально новых изделий, технологических процессов в различных отраслях экономики <...> раскрывающие содержание и (или) направленность научно-исследовательских, опытно-конструкторских или проектных работ, проводимых в интересах обороны и обеспечения безопасности государства <...> о кооперационных связях предприятий, о разработках или изготовителях вооружения и военной техники, если эти сведения раскрывают данные о производственных мощностях по их выпуску и (или) основные тактико-технические характеристики вооружения и военной техники <...> раскрывающие затраты на научно-

исследовательские, опытно-конструкторские работы по созданию вооружения, военной техники <...> раскрывающие расходы денежных средств на содержание войск по отдельным статьям смет федеральных органов исполнительной власти, <...> характеризующие <...> основные виды гражданской продукции, включаемые в мобилизационные планы <...>. об объектах повышенного риска и (или) системы жизнеобеспечения населения, <...> о горных выработках, естественных полостях, метрополитенах или других сооружениях, которые могут быть использованы в интересах обороны страны..."

Можно обратить внимание на то, что в перечне не говорится о конкретной информации, - везде речь идет о понятиях, классах, категориях. Засекречиваем - верх предусмотрительности! - сведения о "естественных полостях". О пещерах, попросту. И как-то забываем о значительной группе людей, исследующей и описывающей пещеры, даже не подозревающей о систематическом нарушении УК. Однако, как известно, незнание закона не освобождает от ответственности.

ЛЕКАРСТВО ХУЖЕ БОЛЕЗНИ

Итак, можете мне поверить, в "Перечне" лазеек нет: что ни возьмешь - везде тайны. Правда, лазейка есть в тексте самого Закона "О государственной тайне", а именно в статье 7, где говорится, что не подлежат засекречиванию сведения: " о чрезвычайных происшествиях и катастрофах...; - о состоянии экологии, здравоохранения, санитарии, демографии, образования, культуры, сельского хозяйства, а также о состоянии преступности..."

Трудно найти вопрос экологии, не касающийся, например, жителей ряда районов Российской Федерации, над которыми пролегают траектории полетов баллистических ракет. В части вопросов обороны можно отметить, что большое число высших военных чинов неоднократно характеризовали состояние дел в данной области как катастрофическое, и, следовательно, не подлежащее засекречиванию. Такой широкий взгляд на вопросы секретности озадачивает не только тех, кого ловят, но и тех, кто ловит. Например, в упомянутом выше интервью генерал-лейтенант Сергей Дьяков говорит: "Фактическое же ее (государственной тайны) наличие, конечно, устанавливается экспертами, ибо уровень грифа может не отражать реальное содержание документа." В ФЗ "О государственной тайне" предусмотрено проведение экспертизы при решении вопроса об обоснованности засекречивания, а вот использование экспертизы для выяснения вопроса об уровне секретности какого-либо документа, не имеющего грифа весьма сомнительно. Да и Конституция говорит, что отнесение информации к государственной тайне определяется федеральным законом, а отнюдь не экспертизой. Таким образом, из-за слишком общих формулировок перечня сведений, относимых к государственной тайне, на основании только законодательства нельзя принять объективное решение секретности той или иной информации. Сказанное позволяет сделать вывод о том, что "шпионов плодят" не Генштаб и ФСБ, не СМИ, не экономическая ситуация, а попросту бездарное законодательство о государственной тайне. Его авторы сделали детскую ошибку - пытались законодательно засекретить все на свете, они фактически не засекретили ничего.

Эта ошибка повлекла за собой другую - более опасную для государства. Предусмотрено уголовное преследование лиц, разгласивших государственную тайну, но практически нет санкций в отношении тех, кто необоснованно либо вопреки установленной процедуре засекретил данные. Такая безответственность ведет, в частности, к тому, что огромное количество "закрытых", а потому выведенных из-под критики НИОКР наносят сильнейший вред обороне и экономике страны. Более того,

стоит вспомнить, что распад СССР был обусловлен не заговором, не экономическим коллапсом, не этническими трениями, а систематическим перекрытием внутренних информационных потоков, запретом всякой критики. Лишите любой организм возможности воспринимать болевые импульсы - и посмотрите, долго ли он протянет.

Что можно сделать в сложившейся ситуации?

Реально есть два пути прекращения "шпионских скандалов". Первый - долгий и сложный - довести до ума законодательство о государственной тайне. Автор предпочел бы путь номер два - изъятие из Уголовного кодекса статей 275 "Государственная измена" и 276 "Шпионаж" как бессодержательных и не дающих возможности установить состав преступления. Для реальной защиты государственной тайны достаточно двух статей УК: 283 "Разглашение государственной тайны" и 284 "Утрата документов, содержащих государственную тайну". И соответствующим органом следует сосредоточить свое внимание на тех, кто имеет доступ к информационному столу. Это хоть и сложнее, зато более соответствует государственным интересам.